DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-09.05>

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

**MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX'S INNOVATIVE POTENTIAL IN THE CONTEXT OF IMPORT
SUBSTITUTION POLICY**

Игнатова Т.В., доктор экономических наук, профессор

Ignatova T.V., Doctor of Economic Sciences, Professor

**Южно-Российский институт управления, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте России, Ростов-на-Дону,
Россия**

South-Russia Management Institute, Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of Russia, Rostov-on-Don City, Russia

Полянин А.В.*, доктор экономических наук, профессор

Polyanin A.V., Doctor of Economic Sciences, Professor

**Среднерусский институт управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте России, Орёл, Россия**

Central Russian Management Institute, Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of Russia, Orel City, Russia

*E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье показаны основные тенденции развития инновационного потенциала АПК на различных уровнях его структуры: национальном, региональном, предприятий. Определены направления импортозамещения в АПК в сферах сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, которые позволят обеспечить реализацию инновационного потенциала каждого из уровней в целях повышения продовольственной безопасности регионов РФ.

ABSTRACT

The article describes main tendencies of development of agro-industrial complex innovation potential import at the different levels of it's' structure. Directions of substitution in agro-industrial complex in the spheres of agriculture and agricultural machinery building are determined that could provide innovation potential development of each level of agro-industrial complex and strengthen food security of Russian regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Импортозамещение, инновационный потенциал, АПК, сельское хозяйство, сельскохозяйственное машиностроение.

KEY WORDS

Import substitution, innovation potential, agro-industrial complex, agriculture, agricultural machinery building.

Инновационный потенциал АПК как объект системного анализа предполагает проведение исследований его генезиса и логики развития, структуры потенциала и динамики его функций. Разнообразие подходов к определению сущности инновационного потенциала АПК, его источников и форм реализации отражает мультиуровневый характер самого инновационного потенциала АПК, который рассматривается как инновационный потенциал АПК страны в целом в целом,

инновационный потенциал подотраслей АПК, инновационный потенциал предприятий и организаций АПК, инновационный потенциал регионального АПК.

В настоящее время интерес к проблематике развития инновационного потенциала АПК усиливается под влиянием импортозамещения в России, которое наиболее ярко отражается на сфере сельского хозяйства и производства продуктов питания. Оно призвано защитить внутренний рынок от резкого подорожания продовольственной корзины из-за цен импортируемых продуктов. В России увеличилось производство сыра, фруктов, овощей, свинины, мяса кур, индейки, что позволило не допустить резкого сокращения поставки продовольственных товаров в розничную сеть, а также по государственному заказу. Управление данным процессом должно не только обеспечить защиту внутреннего рынка от резкого подорожания продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, но и создать возможности реализации накопленных инноваций макро-, мезо- и микроуровня в АПК.

В научной литературе отмечается, что инновационный потенциал сельскохозяйственных предприятий (в нашем понимании микроуровень инновационного потенциала), «являясь ведущим элементом в развитии инновационных процессов отрасли, в настоящее время проходит начальную стадию становления. Оценка инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций предполагает использование и сравнение большого количества показателей, измеряющихся в различных, зачастую сложно сопоставимых величинах, а также учет и анализ существующих между ними взаимосвязей» [19]. С данным тезисом трудно согласиться полностью: признавая действительно ведущую роль инновационного потенциала именно микроуровня, на наш взгляд, не следует считать, что он находится на начальной стадии развития, т.к. процессы создания и имплементации инноваций в сельском хозяйстве протекают на протяжении столетий.

Широкое понимание инноваций позволяет проследить их развертывание в сельском хозяйстве от перехода к двуполью и триполью до индустриализации АПК, внедрения современных природосберегающих технологий, генномодифицированной продукции и целого ряда других инноваций XX-XXI вв., которые объективны, но получают противоположные субъективные оценки результатов их внедрения. Инновации в АПК не распространяются повсеместно на все предприятия одновременно, они внедряются первоначально на отдельных крупных или средних, даже малых предприятиях, а затем уже могут приобретать региональный, национальный или глобальный размах.

Инновационный потенциал АПК имеет не только привычное технологическое измерение, но не менее важное институциональное. Институциональные макроинновации рыночных реформ существенно повлияли на развитие российского АПК в последние десятилетия. «Современное развитие кредитных отношений и лизинга, упрочение положения малых сельскохозяйственных предприятий как сектора, занимающего ведущее место в животноводстве, стало возможным после проведенной приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов» [5].

Вместе с тем понимание инноваций в узком смысле слова, как преимущественно технологических, имеет большее распространение в современных исследованиях. «Имеющийся инновационный потенциал агропромышленного комплекса используется в пределах 4-5 %. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относится к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления, овощеводства закрытого грунта. На другом полюсе – личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства, использующие в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии и не вышедшие еще из второго уклада. Между ними – многообразные сельскохозяйственные организации и крупные крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся в основном к третьим – четвертым укладам, требующие модернизации» [13]. Именно преимущественно технологический подход к оценке спектра инноваций определяет, таким образом, экспертные оценки распространения инноваций на

сельскохозяйственных предприятиях, которые обычно свидетельствуют об их скромных величинах. Недостатками процесса внедрения инноваций, перехода на ресурсосберегающие технологии объясняют и низкую производительность труда в сельском хозяйстве РФ, в 4-10 раз меньшую в зависимости от подотрасли по сравнению с ситуацией в АПК различных развитых стран [6].

Реализация инновационного потенциала предприятий АПК и отрасли в целом зависит от квалификационного уровня работников данной сферы, обеспеченности трудовыми ресурсами. Поэтому региональным органам власти и управления следует разработать ряд мер, направленных на «повышение миграционной привлекательности сельских территорий региона на основе формирования новых стандартов среды проживания в сельской местности, сохранения ее уникальности и социокультурного наследия, что позволит привлечь квалифицированные кадры» [8]. Инновационный потенциал регионального АПК во многом определяется усилиями региональных органов власти и управления по его развитию, обеспечению благоприятного инвестиционного и социального климата.

Импортозамещение в сельском хозяйстве позволит устранить явные преференциальные перекосы, приводящие к нарушению принципов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, содержащихся в соответствующем законе РФ, в частности принципа равенства прав участников внешнеторговой деятельности. Так, ранее в России «для западных экспортеров были созданы чрезвычайно благоприятные условия. Например, в 2005 году по льготной таможенной пошлине ввозилось 1090,4 тыс.т мяса птицы, 430 тыс.т - говядины и 467,4 тыс.т свинины. Помимо этого было принято соглашение с США, названное «сделкой века», которое предусматривало увеличение до 2009 года квот на мясо всех видов более чем на 200 тысяч тонн. Сверх этого объема разрешалось беспрепятственно импортировать мясную продукцию по более высокой пошлине. Причем льготный налоговый режим должен был расширяться, а со временем льготы распространяться на весь импорт. В Россию животноводческую продукцию поставляли более 11 тыс. предприятий со всего мира, в том числе из Европейского сообщества – 4096. Российский же производитель практически не допускался на мировой рынок. Лишь 12 предприятий были аттестованы на право поставок продукции животноводства, в т.ч. 9 молокозаводов и 3 мясокомбината, перерабатывающие в основном оленину» [9].

Однако в этом секторе есть не только позитивные подвижки, что обусловлено высокой зависимостью российского сельского хозяйства от зарубежного семенного материала в сфере овощеводства и производства фруктов, длительным циклом выращивания крупного рогатого скота и производства говядины. Продовольственная инфляция наблюдается постоянно, хотя и не в таких масштабах, какой могла бы быть в отсутствие российских санкций.

Следует поддержать позицию Шагайда Н., что «сохраняющийся высокий уровень продовольственной инфляции обусловлен преимущественно макроэкономическими факторами: девальвация рубля, с одной стороны, сократила издержки сельхозпроизводителей и пищевой промышленности, а с другой – привела к подорожанию импортных ресурсов для сельскохозяйственного и пищевого производства, а также повысила рентабельность экспорта продовольствия. Кроме того, замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен. При этом следует иметь в виду, что, за исключением отдельных секторов, российское сельскохозяйственное производство является конкурентной отраслью, а доля сырья, в том числе сельскохозяйственного, в структуре розничных цен продовольственных продуктов редко превышает 50%» [18].

В современных условиях импортозамещение в сельском хозяйстве Ростовской области как конкурентной отрасли требует ориентации на лучшие практики других регионов, в частности, ближайшего региона-конкурента – Краснодарского края. Подобный бенчмаркинг необходим в поиске рациональных путей обновления основных

фондов, разработке мероприятий областных властей по поддержке сельхозпроизводителя в условиях сокращающихся бюджетных возможностей через системы гарантий и страхования.

Рассмотрение современного импортозамещения в Российской Федерации частично подтверждает вывод Титова А.В. о сомнительности того, что вынужденное импортозамещение в результате объявленных экономических санкций станет эффективным и масштабным. «Для достижения значительного эффекта снижения зависимости от импорта необходима активная государственная деятельность по планомерному осуществлению импортозамещения за счет формирования прогрессивной технологической структуры отечественной экономики и внедрения инноваций. При этом необходимо максимально использовать возникшие в результате введения экономических санкций дополнительные возможности и учитывать существующие ограничения»[16].

Частично мы признаем данный вывод потому, что эффективным импортозамещение действительно назвать нельзя с учетом его преимущественно устаревшей технологической базы, но масштабным, особенно в сфере сельского хозяйства, - можно. В данном случае мы наблюдаем краткосрочные и долгосрочные эффекты, причем с точки зрения восполнения и насыщения рынка, даже ныне разворачивающееся импортзамещение можно признать и эффективным. Хотя бы с количественных позиций, но не с качественных.

Импортозамещение, вызванное санкциями, также сильно повлияло на структуру российского экспорта. Так, «доля сырья в структуре российского экспорта за 2015 г. снизилась с 72 до 62%. Ключевая для конкурентоспособности экономики доля в экспорте машин и оборудования выросла с 3,7 до 6%. Объем поставок этой группы в долларах увеличился на 12,9%. У значительной части промышленной продукции велика доля импортных комплектующих, поэтому реакция производителей на слабый рубль оказалась неравномерной. Воспользоваться сложившейся конъюнктурой смогли лишь предприятия, чья продукция и раньше была востребована за рубежом» [2]. Однако, следует учитывать, что улучшение структуры экспорта, рост сельскохозяйственного экспорта проходит на фоне резкого сокращения его объемов.

Проведенный анализ причин импортозамещения в АПК, характерного очередному кризисному этапу развития российской экономики, позволяет предложить прогноз его развертывания как реактивного преимущественно процесса в направлении переноса центра тяжести от сферы сельского хозяйства к сфере переработки и сельхозмашиностроения при условии долгосрочного сохранения международных санкций, что должно резко активизировать процесс внедрения и коммерциализации инноваций в АПК. Снятие санкций либо их поэтапное сокращение существенно затормозит объективно необходимый процесс импортозамещения.

Организационной формой реализации инновационного потенциала регионального АПК могут выступать инновационные кластеры, создание которых позволяет достичь ряда эффектов. Это «внутренние и внешние кластерные эффекты, приводящие к двум интегральным преимуществам: увеличению конкурентоспособности экономики и эффективному использованию реальных механизмов согласования интересов власти и бизнеса при реализации стратегии инвестиционно-инновационного развития в сельском хозяйстве» [14]. И.С.Санду и Л.А. Семиной также определены основные составляющие их эффективного функционирования: наличие лидирующих предприятий АПК, выпускающих конкурентоспособную продукцию, а также развитой сети обслуживающих организаций, благоприятный бизнес-климат, включающий в себя высокое качество трудовых ресурсов, возможность доступа к инвестиционным потокам, высокий уровень развития инфраструктуры в кластере, развитый научно-исследовательский потенциал.

Инновационный потенциал АПК мезоуровня, его оценка, стимулирование развития, государственная поддержка форм реализации особенно важны для регионов Юга России и Северного Кавказа, которые являются аграрно-индустриальными, и в условиях современной промышленной стагнации именно экономический рост в

сельском хозяйстве позволяет данным регионам надеяться на положительную динамику экономического развития. Разрабатываются в регионах соответствующие стратегии, например, Гурфова С.А. и др. полагают, что «важнейшими задачами инновационной стратегии развития АПК Кабардино-Балкарской Республики являются разработка и практическая реализация ведомственных инновационных и научно-технических программ, стимулирование инвестиционной активности населения, однако решение этих задач требует пересмотра существующей государственной системы управления инновационно-индустриального развития. Для эффективной реализации указанных мероприятий необходимо создание новых структур, а именно: инвестиционного фонда Кабардино-Балкарской Республики, Банка развития Кабардино-Балкарской Республики и регионального инновационного фонда» [3]. На наш взгляд, необходимо, чтобы подобные институты поддержки инновационно-индустриального развития создавались на началах государственно-частного партнерства с обязательным привлечением ответственных крупных частных инвесторов под предоставление гарантий. В дотационных республиках Северного Кавказа невозможно совершить качественный прорыв в инновационном развитии АПК исключительно за счет средств региональных властей и регионального бизнеса.

Таким образом, системно-структурный подход в методологии развития инновационного потенциала АПК позволяет разграничить содержательно уровни инновационного потенциала для выбора соответствующих способов его оценки, мер по его наращиванию и реализации, отвечающих императивам политики импортозамещения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гончаров П.В. Аналитические возможности бухгалтерской (финансовой) отчетности в управлении инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий АПК / Гончаров П.В., Лытнева Н.А. // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-5. С. 1017-1022.
2. Горшков В.Г. Современные вызовы российской экономике: кризис и санкции (взгляд на проблему) / Горшков В.Г., Денисов М.С., Колыханов Д.А. // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2016. №1 (43). С. 64-68.
3. Гурфова С.А. Инновационно-индустриальная стратегия развития регионального АПК (на примере Кабардино-Балкарской республики) / Гурфова С.А., Багова О.И., Маржохов З.С. // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. №42 (279). С. 55-63.
4. Докукина И.А. Перспективные направления развития человеческого потенциала в условиях инновационной активности региона / Докукина И.А., Ловчикова Е.И. // В сборнике: *Проблемы развития отраслей АПК: тенденции и перспективы* 2012. С. 130-134.
5. Игнатова Т.В. Государственная политика либерализации аграрных отношений как предпосылка развития государственно-частного партнерства в АПК / Игнатова Т.В. // *Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: материалы XV Международной научно-практической конференции*. Барнаул, 14–15 сентября 2016 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2016. С.58-59.
6. Косякова Л.Н. Анализ состояния инновационного потенциала сельского хозяйства РФ / Косякова Л.Н. // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2016. №43. С. 206-211.
7. Макарова Ю.Л. Государственное регулирование развития материально-технической базы растениеводства / Макарова Ю.Л. // *Аграрная наука*. 2014. №1. С. 6-7.
8. Матвеева Л.Г. Конкурентное импортозамещение как императив развития АПК в условиях экономических санкций / Матвеева Л.Г., Чернова О.А. // *Региональная экономика. Юг России*. 2016. №1 (11). С. 59-67.

9. Милосердов В.В. Санкции, эмбарго продовольствия, импортозамещение / Милосердов В.В. // Экономика сельского хозяйства России. 2014. №11. С. 13-20.
10. Павлова А.В. Современные проблемы формирования учетно-информационного обеспечения инновационной деятельности организаций АПК / Павлова А.В., Проняева Л.И. // Известия Международной академии аграрного образования. 2013. №17. С. 253-257.
11. Парушина Н.В. Предпринимательская деятельность по хранению и доработке зерна: анализ финансовых показателей / Парушина Н.В., Сучкова Н.А., Федотенкова О.А. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2009. Т. 40. №4. С. 74-80.
12. Проняева Л.И. Состояние и проблемы инновационного развития процесса воспроизводства основного капитала в АПК / Проняева Л.И. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т. 38. №5. С. 21-25.
13. Рыженкова Н.Е. Развитие инновационного потенциала АПК: проблемы, направления / Рыженкова Н.Е., Чепик Д.А. // Экономика сельского хозяйства России. 2014. №6. С. 53-57.
14. Семина Л.А. Инновационный кластер – основа развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Семина Л.А., Санду И.С. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. №6 (104). С. 137-140.
15. Сухорукова Н.В. Зарубежный опыт государственного регулирования аграрного сектора / Сухорукова Н.В., Цвырко А.А. // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2015. №1. С. 125-127.
16. Титов А.В. Импортозамещение в условиях действия международных финансово-экономических санкций: история вопроса и современное состояние проблемы / Титов А.В. // Экономические науки в России и за рубежом. 2014. №XV. С. 52-55.
17. Цвырко А.А. Направления государственной поддержки аграрного производства региона / Цвырко А.А., Иващенко Т.Н. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. Т. 31. №4. С. 82-84.
18. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности / Шагайда Н. // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. №2. С. 24-28.
19. Шурыгина Е.С. Методические подходы к оценке уровня инновационного потенциала АПК / Шурыгина Е.С. // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. №1-1. С. 629-631.

© 2017 by the authors. Licensee RJOAS, Orel, Russia. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>